

«WELTANSCHAUUNG-МИРОВОЗЗРЕНИЕ»: ИСТОРИЯ ОДНОГО ФИЛОСОФСКОГО СУЕВЕРИЯ

У статті аналізується філософсько-етимологічна історія поняття «мировоззрение-світогляд». Наводиться порівняльний аналіз його використання у політичній пропаганді нацистської Німеччини та Радянського Союзу.

Ключові слова: світогляд, weltanschauung, науковий світогляд, філософський світогляд, феноменологія, ідеологія.

В статье анализируется философско-этимологическая история понятия «мировоззрение». Приводится сравнительный анализ его использования в политической пропаганде нацистской Германии и Советского Союза.

Ключевые слова: мировоззрение, weltanschauung, научное мировоззрение, философское мировоззрение, феноменология, идеология.

The history of philosopho-etimological concept «worldview» is analyzed in the article. The comparative analysis of its use in political propaganda in the Soviet Union and Nazi Germany is presented.

Key words: worldview, weltanschauung, ideology, phenomenology.

Любознательный студент (коих все меньше становится, к сожалению, в наших аудиториях), открывая один из многочисленных ныне учебников философии, узнает, что философия есть ни что иное, как «теоретическое ядро» («основа», «предпосылка формирования» и т.п. в зависимости от вкуса и способности к литературным изыскам автора пособия) цельного, стройного и устойчивого «мировоззрения» Более того, после изъятия научного атеизма, научного коммунизма, истории КПСС из учебных программ, философия в большинстве систем высшего образования стран СНГ осталась единственной дисциплиной, легитимно претендующей на ведущую роль в формировании мировоззрения будущих специалистов. Однако, философия является знанием, только формирующим так называемое «мировоззрение», но и критически анализирующим само это понятие. С нашей точки зрения, бытующие в учебных и справочных пособиях определения и типологии мировоззрения являются весьма устоявшимися предрассудками и нуждаются в историко-философской деконструкции, что и есть целью нашей статьи.

Изобретателем труднопроизносимой словесной конструкции «Weltanschauung» (которая в настоящее время переводится как «мировоззрение», хотя буквальным ее переводом было бы «миро-созерцание»), является Иммануил Кант. Мартин Хайдеггер специально указывает на специфически немецкий, «доморощенный»

характер этого термина: это «не перевод с греческого или, скажем, латинского. Нет такого выражения, как κοσμοθεωρία. Напротив, это слово специфически немецкого чекана, и оно было отчеканено именно в философии» [20, с. 5]. В 26-м параграфе второй книги первой части своего труда «Критика способности суждения» Кант как бы случайно «обронил» это слово, рассуждая об определении величины природных вещей, требующейся для идеи возвышенного. Кенигсбергский мыслитель пишет буквально следующее: «Denn nur durch dieses und dessen Idee eines Noumenons, welches selbst keine Anschauung verstattet, aber doch **der Weltanschauung** (выделено нами – В.П.), als bloßer Erscheinung, zum Substrat untergelegt wird, wird das Unendliche der Sinnenwelt in der reinen intellectuellen Größenschätzung unter einem Begriffe ganz zusammengefaßt, obzwar es in der mathematischen durch Zahlenbegriffe nie ganz gedacht werden kann» [26, с. 270]. («В самом деле, только через нее и через ее идею ноумена, который сам не допускает никакого созерцания, но все же полагается как субстрат в основу **созерцания мира** (опять таки выделено нами – В.П.) только как явления, бесконечно чувственно воспринимаемого мира, целиком охватывается при чистом интеллектуальном определении величин под одним понятием, хотя его никак нельзя мыслить целиком при математическом определении величин посредством числовых понятий») [8, с. 262].

Как видим, даже автор русского перевода (Н. М. Соколов) не посчитал возможным перевести «Weltanschauung» как «мировоззрение», хотя даже к тому времени (перевод был опубликован в 1898 г.) это слово было уже адаптировано в русском философском лексиконе и являлось калькой с немецкого «Weltanschauung». Несмотря на то, что данный «перевод, изобилующий многочисленными ошибками, был подвергнут значительной переработке» [1, с. 536], как пишет В. Ф. Асмус, ставший редактором пятого тома советского классического издания сочинений И. Канта (1966 г.), данный перевод слова остался неизменным.

Не игравшее практически никакой роли в критической философии кёнигсбергского мыслителя словечко «Вельтаншаунг» пришлось по вкусу немецким романтикам и близкому с ними в ту пору Ф.В.Й. фон Шеллингу, которого называли «принцем романтизма». Во «Введении к наброску системы натурфилософии» (1799 г.) он пишет: Die Intelligenz ist auf doppelte Art, entweder blind und bewusstlos, oder frey und mit Bewusstseyn productiv; bewusstlos productiv in der **Weltanschauung** (выделено нами – В.П.), mit Bewusstseyn in dem Erschaffen einer ideellen Welt [28, с. 1]. (Интеллигенция продуктивна двояко: либо слепо и бессознательно, либо свободно и сознательно; бессознательно она продуктивна в **созерцании мира**, сознательно - в создании идеального мира) [22, с. 182].

Как видим, в своем раннем произведении Шеллинг употреблял кантовский термин «Weltanschauung» почти в том же смысле, что и его автор. Однако мировоззрение уже не связывается безоговорочно

лишь с чувственностью, а принадлежит «интеллигенции» (т.е. пониманию: «intellegentia» в переводе с латыни – сознание, понимание), хотя и бессознательной. В дальнейшем, как полагает М. Хайдеггер, у Шеллинга происходит некоторое переосмысление термина и это «слово приближается к тому значению, которое нам сегодня известно» [20, с. 6]. Под влиянием Шеллинга слово «Weltanschauung» становится своеобразным брендом немецкого Романтизма и Классики. Шлейермахер говорит о первичном мировоззрении христианства, Гегель пишет о моральном мировоззрении, Гёте – о поэтическом, Ранке – о религиозном. Мировоззрение определяется романтиками как некие «естественные очки, через которые смотрят на мир» возникшие на основе общих представлений народа расы или ступени развития культуры. По сути, «Weltanschauung» немецких романтиков приближается по смыслу к современному французскому понятию «Mentalite» (менталитет). Мировоззрение, как и менталитет, рассматривается как уникальный сплав психических особенностей восприятия мира, касающийся как отдельной личности, так и народа или определенной религиозной конфессии.

С 1840-х гг. слово «Weltanschauung» превратилось в стандартный элемент немецкого философского словаря, который обозначает глобальный взгляд на жизнь и мир (сродни философии), но без ее рациональных претензий. С 1820-х гг. понятие «мировоззрение» стало проникать и в другие языки. Одним из первых (что весьма симптоматично) был русский. Калька с немецкого – «Weltanschauung» – («миросозерцание»), которое возникает, по видимому, еще в кружке «любомудров» (1823-1825 гг.). Окончательно оно утверждается в русском философском лексиконе в 30-40-е гг. XIX в. Впрочем, слово «мировоззрение» не пользовалось вплоть до начала XX в. особой популярностью, а использовался, в основном, термин «миросозерцание». Например, известный критик Аполлон Григорьев писал о «коренном русском миросозерцании» драматурга А. Н. Островского, Владимир Соловьев говорил об «упадке средневекового миросозерцания», Евгений Трубецкой – о миросозерцании самого Соловьева... И лишь в начале XX в. слово «мировоззрение» постепенно вытесняет прежнее «миросозерцание», причем первому придается сциентистский характер (например, в лекциях В. И. Вернадского о «научном мировоззрении», которые он читал в Московском университете в 1902-1903 гг.). Только в 1922 г. (как бы предваряя содержание современных учебников по философии) во «Введении в философию в сжатом изложении» С. Л. Франк заявит: «философия есть цельное мировоззрение» [19, с. 4], а в 1930-м, уже в эмиграции, напишет на немецком языке «Russische Weltanschauung». Но это уже будет другая эпоха – эпоха противоборства «мировоззрений».

Понятие «Weltanschauung» (мировоззрение) своей популярностью обязано, прежде всего, мощной тенденции «психологизации» философии, начавшей проявлять себя в Германии с

возникновением экспериментальной психологии. К началу XX в. термин «психологизм» становится чуть ли не бранным словом для уважающего себя философа. Объектом нападок станут, прежде всего, воззрения В. Дильтея. Именно он в своей работе «Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах» (1901) [7] разработает первую законченную философскую концепцию «мировоззрения». Сущность ее вкратце сводится к следующему: всякое сильное впечатление показывает человеку жизнь со своей особой стороны. Переживания такого рода повторяются и вступают друг с другом в связь. Тогда возникает определенное настроение и особое отношение к жизни. Вся жизнь получает истолкование, с точки зрения какого-либо жизненного отношения, в душах аффективных или объятых сомнением. Тогда возникают универсальные настроения. Есть доминирующие настроения у различных типов людей, соответствующих их индивидуальности. Одни живут, наслаждаясь сегодняшним днем, другие преследуют великие цели, придающие смысл их существованию. Есть натуры, которые не могут примириться с бренностью того, что им дорого. При таких условиях жизнь кажется лишенной всякого значения, полной пустяков и иллюзий. Такие натуры стремятся к чему-то более долговечному за пределами этого мира. Среди великих жизненных настроений самыми широкими и всеобъемлющими являются оптимизм и пессимизм. На основе настроений, выражающих бесконечное отношение людей к миру, развивается мировоззрение.

В мировоззрении, на основе определенной картины мира, решаются вопросы о значении и смысле мира, а отсюда выводится идеал - высшее благо, высшие принципы жизни. Психологическим основанием мировоззрения является то, что концепция мира кладется в основу деления вещей на приятные и неприятные, достойные одобрения и порицания. Такая оценка жизни является основой, определяющей нашу волю. Картина мира становится фундаментом в оценке жизни и понимании мира. Когда возникает представление об идеалах, тогда мировоззрение становится созидающим и реформирующим.

Развитие мировоззрений определяется волей к устойчивости картины мира, оценки жизни, работы воли. Борьба мировоззрений между собой ни в одном основном пункте не увенчивается победой одного из них. История производит над ними отбор, но великие типы мировоззрений, недоказуемые и неразрушимые, сохраняют всю свою силу. Отдельные ступени того или иного типа могут опровергаться, но их корень, жизненная основа сохраняются, продолжают влиять на жизнь, вызывать все новые и новые образования.

Дильтей выделял три типа мировоззрений:

- религию;
- искусство;
- метафизику.

Отношение к сверхчувственному означает в религии то же, что символ в искусстве и понятие в метафизике. Религия придала вещам и

людям значительность, укрепив веру в присутствие в них сверхъестественных сил. Значение произведения искусства состоит в том, что чувственно данное единичное из своей ограниченности возносится до идеального выражения жизни [7].

Наиболее ревностным борцом против «психологизма» в философии и оппонентом В. Дильтея в его психологизированной версии концепции мировоззрения был Эдмунд Гуссерль. В своей программной работе «Философия как строгая наука» (1911 г.) Гуссерль, формулируя задачу феноменологии, критически относится к дильтеевской попытке исторически понять мировоззрение современного человека. В. Дильтей, как известно, формулирует исследовательскую программу, методологический принцип которой заключается в том, чтобы понять жизнь из нее самой. Человек есть историческое существо, а потому категории «жизнь» и «история» рассматриваются им как равнозначные. Из этой связности духовной жизни и должны быть выведены все предельно общие категории человеческого мышления. Именно такое понимание жизни как исторической смены мировоззрений является предметом критики Гуссерля и основанием отрицания им философской позиции, которую он называет «философией мировоззрений» (*Weltanschauungsphilosophie*). В то время как для Дильтея история – это сфера развертывания духовного мира человека, для Гуссерля история есть процесс явленности идеи в своем явлении, процесс выявления энтелехии вневременной сущности человеческого духа. Он признает великую задачу исследования морфологической структуры исторических типов мировоззрения, однако не считает это относящимся к задачам философии, поскольку неизбежным следствием «исторической установки» является психологизм и субъективизм. Не могут основополагающие, конституционные начала человеческого бытия быть выведены из психологического анализа исторических форм мировосприятия. Правда, позже в работах 30-х гг., посвященных кризису рационализма, Гуссерль признает несправедливость своей критики и даже будет усматривать близость методологической позиции Дильтея к своей [5, с. 167]. Тем не менее, первоначально феноменология развивается им в оппозиции всем программам философии (не только философии жизни, но и неокантианства) как чисто позитивистская, а понятие «жизненный мир» (*Lebenswelt*) вводится в противовес любым психологическим трактовкам мировоззрения (*Weltanschauung*).

Однако понятие «*Lebenswelt*» так и не смогло за пределами цеховой гуссерлианской феноменологии широко прижиться в популярном немецком философском лексиконе. «Психологизм» с его концептом «мировоззрение» в послевоенное время (после 1918 г.) одерживает своеобразный реванш, наиболее ярко проявившийся в работах К. Ясперса и М. Шеллера и получивший довольно неожиданную поддержку и официальную легитимитизацию в рамках довольно радикальной политической идеологии.

В своей работе «Психология мировоззрений» (1919 г.) К. Ясперс создал концепцию личностного мировоззрения как основы психического здоровья индивида. Он полагал, что витальной потребностью человека является потребность в устойчивом мировоззрении. Оно не есть результат «познания мира», как привыкли нас уверять просветители прошлого и настоящего. Мировоззрение представляет собой способ упорядочения нашего жизненного опыта. Главное требование к нему – устойчивость и непоколебимость. Познание, наоборот, регулярно расшатывает мировоззрение, «подбрасывая» новый опыт и новые мысли, которые нужно будет с большим трудом включать в устойчивый внутренний каркас психики, именуемый мировоззрением. Потребность в мировоззрении витальна потому, что без мировоззрения человек не может жить. У него развивается нигилизм, который может привести к психозу [25].

Концепция мировоззрения К. Ясперса находит свое продолжение в его учении о трансценденции и философской вере. Именно философская вера должна стать ядром целостного здорового мировоззрения. Это мировоззрение, по сути, является средством, которым К. Ясперс надеялся врачевать человечество.

Правда, вскоре ему самому придется стать свидетелем того, как к власти придут другие «врачеватели» немецкого нигилизма, которые попытаются сформировать у своих сограждан иное целостное «мировоззрение», построенное на непоколебимой вере в величие Германии и божественное предназначение фюрера.

Однако в германской атмосфере 20-х еще не чувствовался запах пепла сжигаемых книг, не слышалось бравурных нацистских маршей... Германия доживала свои *Goldene Zwanziger*, философская жизнь бурлила более обычного, ярким свидетельством чего был знаменитый Давосский диспут между Хайдеггером и Кассирером. Именно на это время приходится популярность рано ушедшего из жизни Макса Шеллера, который, по словам С. Франка, «пронесся над немецким духовным горизонтом каким-то метеором, испускавшим ослепительно-блестящий фейерверк идей». Одной из таких идей была идея построения «философского мировоззрения». Несмотря на приверженность М. Шеллера к феноменологии (его даже называли «феноменологом №2» после Гуссерля), он отказывается от термина «*Lebenswelt*», возвращаясь к традиционному «*Weltanschauung*», пытаясь очистить его от психологистических напластований.

Как пишет М. Шеллер, «большинство людей получают мировоззрение из религиозной или иной традиции, которую они впитывают с молоком матери. Тот, кто стремится к философски обоснованному мировоззрению, должен отважиться на то, чтобы опираться на собственный разум. Он должен в порядке эксперимента подвергнуть сомнению все известные мнения», и он не имеет права признавать ничего, что лично ему не представляется очевидным и обоснованным» [21, с. 3]. Таким образом, именно философия оказывается способной поставить под вопрос основания нашего мировоззрения, его структурные элементы, критически их осмыслить

и либо утвердиться в них, либо поменять на иные (например, можно иметь религиозное мировоззрение как следствие воспитания, а можно – в результате свободного сознательного выбора). Таким образом, философия дает возможность догматически, не критически сформированное мировоззрение трансформировать в свободно и сознательно выбранное. Целью формирования метафизического мировоззрения посредством философии, по Шеллеру, является «мыслить и созерцать абсолютно сущее, существующее посредством самого себя, причем таким образом, чтобы оно соответствовало и было вообще соразмерно найденной в «первой философии» сущностной структуре мира и реальному наличному бытию мира и случайного так-бытия, становящемуся нам доступным в сопротивлении нашему стремлению» [21, с. 7].

Такое философское мышление характеризуется, во-первых, бесстрастным рассмотрением предметов, когда мы их исследуем не ради получения выгоды, а ради познания самого себя. Далее, сущностное знание имеет своим предметом не реально существующий предмет, а умопостигаемую сущность, идею, образ этого предмета. Сущностное независимо от опыта, оно нацелено на выявление именно тех сторон явления, которые носят всеобщий характер. В отличие от других видов познания, которые Шеллер соотносит со способностью рассудка приспособляться к ситуации, разум как познавательная способность, функционирующая в философии, нацелен на незаинтересованное выявление сущностных взаимосвязей, соотнося их со сферой ценностей и нравственных идеалов, а эта сфера уже является специфически человеческой.

Попытка М. Шеллера вписать понятие «Weltanschauung» в контекст феноменологии была, в целом, неудачной. Желание трактовать термин «мировоззрение» как неискаженное видение действительности, как путеводную нить, за которую можно ухватиться в любой ситуации, когда неустойчивыми становятся собственное настроение, собственное суждение, собственная совесть, становится неосуществимым с того момента, когда он превращается в чистую метафору идеологов «консервативной революции», а затем его берет на вооружение нацистская пропаганда. Цитируя одну из статей тех лет, видный исследователь немецкого консерватизма Армин Молер писал: «Мировоззрение – это не философия. В то время как философия – это одна из старых духовных основ Запада, мы понимаем мировоззрение как разрушение этих основ» [27, с. 12].

В русле этой *Völkischphilosophie* развивается и учение о мировоззрении М. Хайдеггера. В Марбургских лекциях летнего семестра 1927 г., изданных впоследствии под названием «Основные проблемы феноменологии», он в свойственной ему категорической манере утверждает, что «мировоззрение по своему смыслу вырастает из всегдашнего фактического вот-бытия человека в меру его фактических возможностей размышлять и занимать определенную позицию и вырастает, таким образом, для этого фактического *Dasein*. Мировоззрение есть нечто такое, что всегда исторически существует

из фактического Dasein, вместе с ним и для него» [20, с. 8] и «формирование мировоззрения не относится к задачам философии» [20, с. 12]. Формирование мировоззрения выпадает из круга задач философии, поскольку философия, в принципе, соотносится не с сущим. Философия отказывается от формирования мировоззрения не в силу какого-то изъяна, но по причине превосходства, так как она имеет дело с тем, что должно быть по сути уже предположенным в любом полагании сущего, в том числе и в мировоззренческом.

Весьма симптоматичной является мысль Хайдеггера о том, что всякое мировоззрение есть смешение интеллектуального и профанного. Оно вырастает из естественного, позитивного, соотнесенного с Dasein: «Определяется ли мировоззрение суевериями и предрассудками, или же опирается на чисто научное познание и опыт, или, как это обычно и бывает, сплетается из суеверий и знаний, предрассудков и попыток осознания, – не имеет значения и ничего не меняет в его сути» [20, с. 8].

Термин «Weltanschauung» в 20-х – начале 30-х годов приобретает все большую политико-идеологическую окраску. Именно его использует Гитлер для обозначения своего учения, отвергая при этом понятия «идеология», «концепция» и пр. «Weltanschauung und Partei» (Мировоззрение и партия) – такое название носит один из разделов «нацистской Библии» – книги Гитлера «Моя борьба» [4]. Мировоззрение рассматривалось им не просто как «картина мира» или «политическая идеология»; Weltanschauung – это мистическое созерцание, видение мира, основанное на единстве расы и крови. Гитлер постоянно возвращался к этому понятию в своих последующих выступлениях. В марте 1934 г. на встрече со старыми партийными товарищами он заявил, что его политическая победа была не более чем сменой правительства. Только победа мировоззрения была бы истинно революционной. Вслед за Гитлером этим понятием постоянно пользовались многие нацистские идеологи и руководители. Борьба за торжество национал-социалистического Weltanschauung была провозглашена целью нацистского воспитания, образования и пропаганды.

Известный исследователь тоталитарного мышления и языка нацистской Германии Виктор Клемперер в своей знаменитой книге «ЛТИ. Язык Третьего рейха» утверждал, что слово «Weltanschauung» стало одним из ключевых слов Lingua Tertii Imperii, «языка, на котором самый жалкий партайгеноссе, самый невежественный мещанин и торговец по любому поводу говорят о своем мировоззрении и своем мировоззренчески обоснованном поведении... ЛТИ к этому слову привело не то обстоятельство, скажем, что в нем видели немецкий эквивалент иностранного слова «философия». В подыскивании немецких эквивалентов ЛТИ не всегда был заинтересован, но все же здесь выражается важнейшая для ЛТИ антитеза мировоззрения и философствования. Ибо философствование есть деятельность рассудка, логического мышления, а для нацизма это смертельный враг. Но требуемая антитеза к ясному мышлению –

это не правильное видение; это тоже препятствовало бы постоянным попыткам одурманивания и оглушения, осуществляемым нацистской риторикой. В слове же «мировоззрение» ЛТІ подчеркивает «созерцание» (das Schauen), узревание мистика, внутреннее зрение, т.е. интуицию и откровение, присущие религиозному экстазу. Созерцание Спасителя, кому наш мир обязан законом жизни, - вот в чем состоят сокровеннейший смысл или глубочайшая тоска, заключенные в слове «мировоззрение», как это было, когда оно вынырнуло в лексиконе неоромантиков и было заимствовано ЛТІ» [9, с. 81-82].

Широкое использование термина «Weltanschauung» в нацистской пропаганде дискредитировало его как научное понятие в немецкой и всей западной философии после 1945-го г. Однако эта национал-социалистическая маркированность не вызвала полного исчезновения из немецкого гуманитаристского глоссария этого термина. Своему спасению «Weltanschauung» обязано, прежде всего, католической философии и идеологии, связанных с церковью и политикой христианских демократов, ставших фактически отцами-основателями ФРГ. С 1947 по 1949 гг. увидела свет 5-томная «Geschichte der abendländischen Weltanschauung» История западного мировоззрения католического философа, специалиста по древней и средневековой философии, а также активного деятеля баварской ХСС Ханса Майера. Слово «Weltanschauung» проходит определенную «денацификацию» и приобретает все более религиозные коннотации. Именно такая ангажированность позволяет попасть ему и в Конституцию ФРГ (1949). Так, статья 4 Основного Закона Германии провозглашает: «Die Freiheit des Glaubens, des Gewissens und die Freiheit des religiösen und weltanschaulichen (выделено нами – В.П.) Bekenntnisses sind unverletzlich. (Свобода вероисповедания, свобода совести и свобода религиозных и мировоззренческих убеждений неприкосновенны)» [24; 18]. Впрочем, это было уже концом «карьеры» термина «Weltanschauung», который ныне используется, в основном, в историко-философских исследованиях, критике тоталитарных идеологий да в конфессиональной литературе представителей христианских церквей (как определенный аналог терминов «вера» или «религиозное мировосприятие»). Не менее жалкое существование влача английский (world view) и французский (monde de la vision) переводы этого слова, случайно появившегося в кантовской «Критике способности суждения». Зато «блестящая карьера» ожидала термин «мировоззрение» в советской и постсоветской идеологии и философии.

Советская идеология связывала себя с марксизмом как единственно истинным учением. Однако, сам К. Маркс, как известно, не использовал в своих трудах термин «Weltanschauung», а вот его соратник Ф. Энгельс охотно подхватывает модное тогда словечко и уже в «Анти-Дюринге» пишет о «kommunistischen Weltanschauung» (коммунистическом мировоззрении) [23, с. 8]. Подвергая критике учение Евгения Дюринга, которое претендовало на роль подлинно

научного мировоззрения (одна из книг этого автора носила название «Cursus der Philosophie als streng wissenschaftlicher Weltanschauung und Lebensgestaltung» – «Курс философии как строго научного мировоззрения и жизнеформирования»), он довольно скептически относился к идее тождества философии и мировоззрения. Например, он пишет о «современном материализме» как своеобразном научном мировоззрении: «Это вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей особой науке наук, а в реальных науках» [23, с. 142]. Однако после смерти Энгельса в марксизме происходит своеобразная метаморфоза: радикальные революционеры, взявшие его на вооружение в качестве политической идеологии, начинают рассматривать его «как единственно верное мировоззрение пролетарской партии». Так, один из представителей этого т.н. «ортодоксального» марксизма В.И. Ленин недвусмысленно провозглашает: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание (данное слово взято здесь в тождественном смысле со словом «мировоззрение» – В.П.), непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» [10, с. 43]. Необходимо заметить, что В.И. Ленин отнюдь не злоупотреблял словом «мировоззрение» (причем обычно применял именно термин «мирозерцание»), используя его лишь как технический термин для обозначения общественного сознания определенных классов или учения марксизма. Во всем Полном собрании его сочинений (55 томов) оно использовано лишь чуть более чем в 50-ти случаях, да и то мимоходом. В важнейшем философском труде «Материализм и эмпириокритицизм» оно упоминается без всякой рефлексии и попыток дефиниций лишь два раза.

Популяризация понятия «мировоззрение» с приданием ему предиката «научное» связана с дискуссиями 20-х – начала 30-х гг. между «механистами» и «диалектиками». Одним из эпизодов этой дискуссии стала полемика между А.М. Дебориным и В.И. Вернадским, в ходе которой всплыла концепция «научного мировоззрения» последнего, развитая им еще в 1902-1903 гг. Вернадский называл научным мировоззрением «представление о явлениях, доступных научному изучению, ... определенное отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания» [3, с. 180]. Главным отличием научного мировоззрения от вненаучного он считал обязательность для всех без исключения людей (для научного мировоззрения), в то время, как принятие идей философии или религии является индивидуальным и необязательным для каждого человека. На подобное понимание соотношения научного и

философского мировоззрений Деборин ответил в стиле тогдашней партийной пропаганды: «Все мировоззрение В. И. Вернадского, естественно, глубоко враждебно материализму и нашей современной жизни, нашему социалистическому строительству» [12, с. 356]. Вскоре, правда, и взгляды Деборина были осуждены как «меньшевистствующий идеализм», а критерием научности философского мировоззрения считалось их соответствие идеям марксизма-ленинизма как подлинно научной философии. Апофеозом подобного понимания мировоззрения станет изречение И. В. Сталина, приведенное в самом начале очерка «О диалектическом и историческом материализме» (ставшим 2-м параграфом 4-й главы катехизиса советского коммуниста – «Краткого курса истории ВКП(б)»): «Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии» [17, с. 3]. Эта догматическая формула станет основой всего последующего дискурса мировоззрения в советской философии и идеологии.

Концепция формирования «научного мировоззрения» становится теоретической основой воспитания, которое должно было создать «нового человека», не просто преданного или лояльного к режиму, а являющегося его составной частью, не мыслящего своего существования вне рамок тоталитарного строя. В 30-е года можно проследить определенный параллелизм процессов, происходивших в нацистской Германии и СССР. Однако, нацистское «Weltanschauung» и советское «мировоззрение» имели и существенные различия: если в первом акцент делался на «созерцание», внутреннее зрение, интуицию и откровение, то во втором - на знания или «убеждения», основанные на псевдорационалистическом дискурсе. Вторая мировая война рассматривалась основными противоборствующими сторонами как война мировоззрений. Советская и нацистская пропаганда изощрались в своих мировоззренческих дискурсах. Хотя и имелись определенные нюансы: немецкая сторона призывала к «расовому Weltanschauung»: солдаты вермахта должны были воспринимать себя как арийские воины, защищавшие немецкую культуру от недочеловеческой «еврейско-большевистской» угрозы; с советской стороны проповедовалось мировоззрение исторического оптимизма, укорененное в философии Просвещения с ее верой в торжество Разума, высшей ступенью развития которой является марксизм-ленинизм как единственно научное мировоззрение.

Впрочем, сама категория «мировоззрение» до начала 60-х гг. не была предметом рефлексии советской философии, данный термин являлся достаточно малоупотребимым. Так, в учебном пособии «Диалектический материализм» (1954 г.) этому понятию было посвящено лишь несколько строк: «Философия есть мировоззрение, т. е. совокупность взглядов, представлений о мире в целом и его законах. Каждый общественный класс имеет своё мировоззрение, стремится составить общую картину мира, охватить единым взглядом все многообразие явлений природы и человеческой истории» [6, с. 5].

Предметом тщательного анализа и популяризации понятие «мировоззрение» становится после XXII съезда КПСС, на котором была принята Третья Программа партии – хрущевская программа построения коммунизма. В этом документе указывалось, что «...первостепенное значение приобретает формирование научного **мировоззрения** (выделено нами – В.П.) у всех тружеников советского общества на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов» [13, с. 118].

«Озабоченность» партии мировоззрением всех советских тружеников была должным образом воспринята советскими философами-бойцами идеологического фронта. И как из рога изобилия посыпались работы, посвященные путям выполнения этой задачи¹. Однако подлинным отцом-основателем советской (а затем и постсоветской) «концепции мировоззрения» был Александр Спиркин. Именно ему принадлежит «классическая» дефиниция понятия «мировоззрение», приведенная в соответствующей статье в «Философской энциклопедии» и затем многократно воспроизводимая в учебниках, статьях и монографиях. «Мировоззрение, – вещал тогда еще подающий надежды сорокашестилетний доктор философских наук, – это обобщенная система взглядов человека на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и на свое собственное место в нем, понимание и эмоциональная оценка человеком смысла его деятельности и судеб человечества, совокупность научных, философских, политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических убеждений и идеалов людей» [16, с. 127].

Ключевые слова в этом определении «система взглядов» имеют достаточно размытый смысл. Понятно, что имеется в виду не один из способов невербальной передачи информации с помощью глаз, а скорее некая «система мнений, представлений». Не случайно сам Спиркин через 24 года отказывается от своей же дефиниции и в своем учебнике «Основы философии» (1988 г.), удостоенном премии на Всесоюзном конкурсе учебников для студентов высших учебных заведений, приводит несколько иную дефиницию: «Мировоззрение есть система обобщенных чувствований, интуитивных представлений и теоретических взглядов на окружающий мир и место человека в нем, на многосторонние отношения человека к миру, к самому себе и к другим людям, система не всегда осознанных основных жизненных установок человека, определенной социальной группы и общества, их убеждений идеалов, ценностных ориентаций, социально-политических, нравственных, этических и религиозных принципов познания и оценок» [14, с. 24].

¹ Рожин, В.П. Мировоззрение советского человека / В.П. Рожин. – Ленинград, 1960 ; Ермолов, А.Я. Роль философии в формировании мировоззрения / А.Я. Ермолов. – М., 1964; Черноволенко, В.Ф. Мировоззрение и научное познание / В.Ф. Черноволенко. – К., 1970.

Однако через 10 лет, будучи в довольно преклонном возрасте (80 лет), Спиркин вновь возвращается к своему старому определению 1964 г. и с небольшой вставкой воспроизводит его в учебнике, вышедшем огромным тиражом в издательстве «Гардарики» [15] и переиздаваемом в различных конфигурациях и различными издательствами, несмотря на смерть автора в 2004 г., вплоть до настоящего времени [15].

Издание и широкое распространение этих учебников во всех русскоязычных вузах СНГ – весьма символический факт. Несмотря на гнев верных ленинцев, вылившийся в книге «Анти-Спиркин» 2003 г. издания [11], этот учебник в большой степени отражает доминирующие умонастроения современной постсоветской эпохи. Восьмидесятилетний философ в одном из мест разоткровенничался: «...наши убеждения могут меняться и даже существенным образом в периоды, когда происходит смена парадигмы знания и коренная переоценка всех ценностей, т.е. в переломные периоды в жизни общества, а также индивидуального развития. Следовательно, убеждения не только зарождаются, но и перерождаются. Примеров этому великое множество. Перемены в убеждениях осуждать нельзя, если они имеют уважительные основания. Человеку зрелых лет позволительно изменить свои убеждения по поводу того или иного события, факта или вследствие нового, более основательного их изучения, или вследствие какой-нибудь существенной перемены, происшедшей в самих этих фактах».

Именно в учебнике А.Г. Спиркина и в воспроизводящих его положения многочисленных учебных пособиях, редко обходящихся без ритуальной фразы о «философии как ядре мировоззрения», происходит своеобразное «омировозренливание» философии. Большинство современных постсоветских людей воспринимают философию как науку, формирующую «правильное мировоззрение». Относительно последнего, правда, существуют определенные разногласия: это может быть и православное, и цивилизационное, и научное, и построенное на «общечеловеческих ценностях», и расовое и прочее, но целостное мировоззрение. Но вспомним М. Хайдеггера: «формирование мировоззрения не относится к задачам философии» [20, с. 12]. И действительно, стремление навязать философии «омировозренливание» приводит ее к крайней идеологизации, отказу от критического рассмотрения «духа современности». Постсоветские элиты, вначале провозгласившие курс на «деидеологизацию» общественной жизни, в настоящее время для упрочения и воспроизводства своей власти обратились к гуманитарной сфере (в том числе и в философии, хотя образование многих из них не позволяет рассматривать ее как нечто ценное) лишь как идеологической основе для своего господства.

Подведем итоги нашего экскурса в историю понятия «Weltanschauung-мировоззрение». Возникнув как философская категория немецких романтиков, он постепенно оброс массой философских и идеологических суеверий, превратился в

определенный стереотип политической пропаганды. В настоящее время он стал довольно расхожим термином полуфилософской «болтовни», которая, по словам Ю. Бохенского, порой «приводит к трагическим результатам» [2, с. 8].

Использованная литература

1. *Асмус, В.Ф.* Примечания / Кант И. : соч. в 6-ти т. – Т. 4 – М. : Мысль, 1966. – С. 530-541.
2. *Бохенский, Ю.* Сто суеверий : Краткий философский словарь предрассудков / Пер. с польск. М.М. Гуренко. – М. : Издательская группа «Прогресс»-«VIA», 1993. – 187 с.
3. *Вернадский, В.И.* О научном мировоззрении / В. И. Вернадский // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. Философия и мировоззрение. – М., 1990. – С. 180-203.
4. *Гитлер, А.* Моя борьба / А. Гитлер. – Харьков: ООО «Свитовид», 2003. – 704 с.
5. *Гуссерль, Э.* Картезианские размышления / Э. Гуссерль; пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб. : Наука, 1998. – 315 с.
6. Диалектический материализм / под ред. Г.Ф. Александрова ; АН СССР; Институт философии. – Государственное изд-во политической литературы. – М., 1954. – 439 с.
7. *Дильтей, В.* Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах / В. Дильтей // Культурология : XX век : антология / Ред. С.Я. Левит. – М. : Юрист, 1995. – С. 213-255.
8. *Кант, И.* Критика способности суждения // Кант И. Соч. в 6-ти т. – Т. 5 : М., Мысль, 1966. – С. 161-529.
9. *Клемперер В.* ЛТД. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер; перевод с немецкого А.Б. Григорьева. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 215 с.
10. *Ленин, В.И.* Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. ПСС, 5-е изд. – Т. 23. – М. : ИПЛ, 1973. – С. 40-48.
11. *Николаев, И.В.* Анти-Спиркин: [учебное пособие по философии, логике и политологии в России] / И.В. Николаев, Н.А. Зырянов. – СПб., М. : Возрожденная Россия, 2003. – 175 с.
12. *Огурцов, А.* Подавление философии / А. Огурцов // Суровая драма народа : Ученые и публицисты о природе сталинизма. – М. : Политиздат, 1989. – С. 353-374.
13. Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Госполитиздат, 1961. – 144 с.
14. *Спиркин, А.Г.* Основы философии : учеб. пособие для вузов / А.Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1988. – 592 с.
15. *Спиркин, А.Г.* Философия : учебник / А.Г. Спиркин. – М. : Гардарика, 1998. – 816 с.
16. *Спиркин, А.Г.* Мировоззрение // Философская энциклопедия. – Т. 3. – М., 1964. – С. 127-128.

17. *Сталин, И.В.* О диалектическом и историческом материализме / И.В. Сталин. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1950. – 86 с.
18. Федеративная Республика Германия : Конституция и законодательные акты. – М. : Прогресс, 1991. – 468 с.
19. *Франк, С.Л.* Введение в философию в сжатом изложении. – СПб : Абрис-книга, 1993. – 96 с.
20. *Хайдеггер, М.* Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер ; перевод с нем. А.Г. Чернякова. – СПб : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 445 с.
21. *Шеллер, М.* Философское мировоззрение / Шеллер М. Избранные произведения / М. Шеллер ; пер. с нем. А.В. Денежкина, А.П. Малинкина, А.Ф. Филлипова ; под ред. А.В. Денежкина. – М. : Гнозис, 1994. – С. 3-14.
22. *Шеллинг, Ф.В.Й.* Введение к наброску системы натурфилософии или О понятии умозрительной физики и о внутренней организации системы этой науки // Шеллинг Ф.В.Й. : сочинения в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1987. – С. 182-226.
23. *Энгельс, Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс : сочинения. – Т. 20. – Изд. 2. – М. : Госполитиздат, 1961. – С. 5-338.
24. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Vom 23.05.1949 (BGBl. I S. 1) zuletzt geändert durch Gesetz vom 11.07.2012 (BGBl. I S. 1478) m.W.v. 17.07.2012.
25. *Jaspers, Karl.* Psychologie der Weltanschauungen / Karl Jaspers. – Berlin : Springer, 1954. – 352 s.
26. *Kant, Immanuel.* Die Kritik der Urteilskraft // Immanuel Kant : Gesammelte Schriften (Akademie-Ausgabe). – Band 5, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 1983. – S. 165-532.
27. *Mohler, A.* Die Konservative Revolution in Deutschland : 1918-1932 / A. Mohler. – Graz, Stuttgart, 1999. – 212 s.
28. *Schelling, Friedrich Wilhelm Joseph.* Einleitung zu seinem Entwurf eines Systems der Naturphilosophie. Oder : Ueber den Begriff der speculativen Physik und die innere Organisation eines Systems dieser Wissenschaft // Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie. Zum Behuf seiner Vorlesungen von F.W.J. Schelling. – Jena-Leipzig, 2010. – S. 1–85.

Статья поступила в редакцию 27.07.2013 г.